

ГОСПОДИ,
ИЩЕЛИ
БЛУДНЫЕ
СТРАСТИ МОИ

Даруй, Господи, мне зрети мои прегрешения

**Господи, исцели
блудные страсти мои**

«Сибирская Благовонница»

2014

Господи, исцели блудные страсти мои / «Сибирская
Благовонница», 2014 — (Даруй, Господи, мне зрети мои
прегрешения)

Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. 5, 27–28). Кого не поражала эта строгая прямота слов, произнесенных всемилостивым Господом? Возможно ли вообще обрести в земной жизни чистоту, к которой призывает нас Евангелие? Ведь естественное влечение к другому полу вложено в каждого человека. Борьба с блудным похотением – самая тяжелая и жестокая, христианин ведет ее до самой смерти. Наша книга – о том, как выйти победителем в этой борьбе. Поставляя как светильники образцы непорочной жизни, первая часть книги знакомит читателя с беспристрастным анализом блудного недуга, сделанным в этом свете святыми мужами древности, духовными писателями Нового и Новейшего времени. Вторая часть книги может быть условно названа лечебницей: вновь вдохновляя читателя образцами целомудрия и чистоты, она дает практические советы – как приблизиться к этим великим вершинам.

, 2014

© Сибирская Благовонница, 2014

Содержание

Слово священника к читателю этой книги	6
Закон любви	8
Лествица. Слово 15	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Господи, исцели блудные страсти мои

Составитель игумен Митрофан (Гудков)

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-317-2384

Серия:

Даруй, Господи, мне зрети мои прегрешения

Слово священника к читателю этой книги

Господь положил нам жить в XXI веке – во времена, когда отступление от Бога охватило все государства Земли. Все очевидней в нашем мире преобладание чисто материальных плотских ценностей над духовными. Зачастую обретение материальных благ идет параллельно обретению, а потом и укоренению в человеке морального нечестия¹.

К сожалению, наш грешный мир ко всему греховному относится легко, порой даже с поощряющим энтузиазмом. Так, люди, подогреваемые эротической литературой, фильмами и телепередачами, популяризирующими «свободу» нравов, и рекомендациями медиков-атеистов, попадают в кабалу блудной страсти. И оценивается этот вавилон пороков как естественный инстинкт, свойственный всему живому и требующий физиологического удовлетворения. Духовную пагубу этого греховного состояния редко кто осознает. А власть демона блуда огромна и многоипостасна – недаром он из всего сонмища бесов персонально поименован – Асмодей.

К сожалению, среди людей померкла истина: блудник-христианин оскорбляет Христа, в которого облекся при Крещении...

Святые отцы все человеческие прегрешения свели к восьми главным страстям, ведущим душу к гибели: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость.

Страсти перечислены именно в такой последовательности, потому как страсть от страсти наследует свое начало. Так, чревоугодие возбуждает плотские мечтания и сексуальные похотения, а они в свой черед порождают страсть блуда.

Христианин, приходя в храм, встревоженно ищет пастырского назидания – как спастись в этом мире, который лежит во зле и разврате.

К духовной радости нашей, храм обнадеживает верующего, возвещает, что есть средства угодить Господу, а значит, не погибнуть.

... *Если духом умерщвляете дела плоти, живы будете* (Рим. 8, 13).

Самый надежный путь – поступать так, как поучает Церковь: отношения между мужчиной и женщиной должны быть согласованы с волей Божией и вдохновлены Духом Святым – то есть скреплены церковным браком. Он-то в конечном счете освещает зарождение новой жизни.

Второй путь – если уже человек впал в блуд – путь глубокого покаяния.

¹ В серии «Даруй, Господи, мне зрети мои прегрешения» нашим издательством выпущены следующие книги: «Помоги, Господи, изжить гордыню», «Помоги, Господи, не унывать», «Помоги, Господи, изжить мое сребролюбие».

И святой Иоанн Лествичник нас увещевает: «Кто истинно подвизается о своем спасении, тот всякий день, в который он не оплакивал грехов своих, считает потерянным.».

Поэтому мы в помощь нашим прихожанам, ощутившим потребность души в покаянии, собрали в этой книге творения святых отцов и произведения православных писателей, в которых они дают бесценные советы, как исцелиться людям от страсти блуда.

Священник храма Державной иконы Божией Матери в Чертаново

Виктор ГУСЕВ

Закон любви

Избегай прелюбодеяния, помня, что, впадая в него, ты одновременно становишься и нарушителем мирского закона, и убиваешь свое тело, и позоришь себя, и душу свою подвергаешь мучениям, и бесчестишь свой род, и прогневываешь Бога.

Святитель Иоанн Златоуст

Лествица. Слово 15 О нетленной чистоте и целомудрии, которое тленные приобретают трудами и потами

Преподобный Иоанн Лествичник, игумен Синайской горы

1. Чистота есть усвоение бестелесного естества. Чистота есть возделанный дом Христов и земное небо сердца.
2. Чистота есть вышеестественное отречение от естества и поистине преславное соревнование мертвенного и тленного тела с бестелесными духами.
3. Чист тот, кто (плотскую) любовь отражает любовью (божественною) и телесный огонь угасил огнем невещественным.
4. Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей.
5. Целомудрие есть чистота души и тела.
6. Целомудр тот, кто и в самом сне не ощущает никакого движения или изменения в том устройении, в котором он пребывает.
7. Целомудр, кто навсегда стяжал совершенную нечувствительность к различию тел.
8. Предел и крайняя степень совершенной и всеблаженной чистоты состоит в том, чтобы в одинаковом устройении пребывать при виде существ одушевленных и бездушных, словесных и бессловесных.
9. Никто из обучившихся хранению чистоты да не вменяет себе приобретение ее, ибо невозможное дело, чтобы кто-нибудь победил свою природу; и где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества, ибо, без всякого прекословия, меньшее упраздняется большим.
10. Начало чистоты бывает, когда помысл не слагается с блудными прилогами и без мечтаний случаются по временам во сне истечения, а середина чистоты, когда от довольства пищи бывают естественные движения, но без мечтаний; конец же чистоты – умерщвление тела (то есть телесных движений), предваряемое умерщвлением нечистых помыслов.
11. Поистине блажен тот, кто стяжал совершенную нечувствительность ко всякому телу, и виду, и красоте.
12. Не тот чист, кто сохранил нерастленным сие бренное тело, но тот, кто члены его совершенно покорил душе.
13. Велик, кто пребывает бесстрастным при осязании; больший, кто не уязвляется видением и помышлением о красотах небесных угашает огонь, который возгорается при виде земных красот. Отгоняющий сладострастного пса молитвою подобен борющемуся со львом, а кто противоречием низлагает его, подобен уже прогоняющему врага своего; тот же, который и прилог вовсе уничтожает, хотя и пребывает в теле, но уже воскрес из гроба. Если признак истин-

ной чистоты состоит в том, чтобы и в сонных мечтаниях пребывать без движения, то, конечно, предел блуда означает то, чтобы и наяву от одних помыслов терпеть истечения.

14. Кто телесными трудами и потами ведет брань с сим соперником, тот подобен связавшему врага своего слабым вервием; кто воюет против него воздержанием и бдением, тот подобен обложившему врага своего железными оковами, а кто вооружается смиренномудрием, безгневию и жаждою, тот подобен убившему своего супостата и скрывшему его в песке. Под именем песка разумей смирение, потому что оно не произраждает пажити для страстей, но есть земля и пепел.

15. Иной связал сего мучителя подвигами, иной – смирением, а иной – откровением Божиим. Первый подобен утренней звезде, второй – полной луне, а третий – светлomu солнцу, но все имеют жительство на небесах. И как от зари свет, а по свете воссиявает солнце, так и о сказанном можно разуметь и видеть это на самом деле.

16. Лисица притворяется спящею, а бес – целомудренным; та хочет обмануть птицу, а сей – погубить душу.

17. Не верь во всю жизнь твою сему брэнному телу и не надейся на него, пока не предстанешь Христу.

18. Не думай, что ты по причине воздержания пасть не можешь, ибо некто, и ничего не вкушавший, был свержен с неба.

19. Некоторые из имеющих дар рассуждения хорошо определили отвержение самого себя, сказав, что оно есть вражда на тело и брань противу чрева.

20. С новоначальными телесные падения случаются обыкновенно от наслаждения снедами, со средними они бывают от высокоумна и от той же причины, как и с новоначальными, но с приближающимися к совершенству они случаются только от осуждения ближних.

21. Некоторые ублажают скопцов по естеству как избавленных от мучительства плоти, а я ублажаю повседневных скопцов, которые разумом, как ножом, обучились оскоплять себя.

22. Видал я невольно падших, и видал произвольно желающих падать, но не могущих, и я счел сих последних окаяннейшими из падающих на всякий день, потому что, не имея возможности согрешить, желают злосрадия греховного.

23. Окаянен падающий, но тот окаяннее, кто и сам падает, и другого увлекает к падению, потому что он понесет тяжесть двух падений и тяжесть сласти иного.

24. Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами, ибо он имеет многие убедительные оправдания как воюющий против нас с помощью нашего естества.

25. Кто хочет бороться с своею плотию и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается, ибо если Господь не разорил дома плотской похоти и не созиждет дома душевного, то все бдит и постится думающий разорить.

26. Представь Господу немощ своего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительным образом получишь дарование целомудрия.

27. В сладострастных людях бывает (как некто из них, испытавший это, признавался мне по истрезвлении своем) чувство чрезвычайного некоего влечения и любви к телам и столь бесстыдный и бесчеловечный дух, в самом чувстве сердца явственно гнездящийся, что боримый сим духом во время брани ощущает телесное разжжение, подобное огню от распаленной печи; он не боится Бога, вменяет ни во что воспоминание о муке, молитвы гнушаются, почти как бы совершает грех на самом деле и смотрит на мертвые тела как на бездушные камни. Страждущий сие делается как бы безумным и иступленным, будучи упоен всегдашним страстным желанием словесных и бессловесных существ, так что если бы не прекращались дни сей мучительной брани, то не могла бы спастись никакая душа, одеянная в сие брение, растворенное кровью и мокротами. Да и может ли быть иначе? Ибо все существующее по природе своей ненасытно желает сродного себе: кровь – крови, червь – червя и брение – брения, а потому и плоть сия желает плоти, хотя понудители естества и желатели Царства Небесного и покуша-

ются прельщать сию прелестницу различными ухищрениями. Блаженны не испытывавшие вышеописанной брани. Итак, будем молиться, да избавит Он нас навсегда от такого искушения. Поползнувшие и падшие в сей ров далече отстоят от восходящих и нисходящих по оной лестнице Ангелов и к такому восхождению, после падения, потребны для них многие поты со строжайшим пощением.

28. Рассмотрим, не каждый ли из мысленных наших врагов при ополчении их на нас назначается исполнять свойственное ему поручение, как это бывает и в чувственном сражении, и это достойно удивления. Я наблюдал за искушаемыми и видел падения, одни других лютейшие: *Имей уши слышати, да слышит* (Мф. 11, 15).

29. Часто диавол все усилие, старание, ухищрение, коварство и все свои козни устремляет к тому, чтобы проходящие монашеское житие и подвизающиеся на сем поприще, исполненном искушений, были боримы противоестественными страстями. Посему часто, находясь в одном месте с женским полом и не будучи боримы плотскою похотию или помыслами, некоторые ублажают себя, а того не разумеют, несчастные, что где большая пагуба, там в меньшей нет нужды.

30. Думаю, что всеокаянные убийцы по двум причинам обыкновенно низвергают нас, бедных, в противоестественные падения: потому что мы везде имеем удобность для таких согрешений и потому что они подвергают нас большей муке. Узнал сказанное тот, кто прежде повелевал дикими ослами, а потом сам был поруган и поработен адскими ослами, и питавшийся некогда хлебом небесным после лишился сего блага; всего же удивительнее то, что и после его покаяния наставник наш Антоний с горькою скорбью сказал: «Великий столп пал!» Но образ падения скрыл премудрый муж, ибо знал, что бывает телесный блуд и без участия иного тела. Есть в нас некая смерть и погибель падения, которую мы всегда с собою и в себе носим, а наиболее в юности. Но погибель сию я не дерзнул предать писанию, потому что руку мою удержал сказавший: бываемая отай от некоторых срамно есть и глаголати, и писати, и слышати.

31. Сию мою, а можно сказать, и не мою враждебную, но и любимую плоть Павел назвал смертью. *Кто мя избавит*, говорит он, *от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24). А Григорий Богослов называет ее страстною, рабскою и ночью. Я хотел бы знать, почему сии святые мужи дают ей такие названия. Если плоть, как выше сказано, есть смерть, то победивший ее, конечно, никогда не умрет. Но кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти – осквернения плоти своей?

32. Испытаем, прошу вас, кто больше пред Господом: умерший ли и воскресший или никогда не умиравший? Ублажающий последнего обманывается: ибо Христос умер и воскрес, а ублажающий первого увещевает умирающих, то есть падающих, не предаваться отчаянию.

33. Бесчеловечный наш враг и наставник блуда внушает, что Бог человеколюбив и что Он скорое прощение подают этой страсти как естественной. Но если станем наблюдать за коварством бесов, то найдем, что по совершении греха они представляют нам Бога праведным и неумолимым Судиею. Первое они говорят, чтобы вовлечь нас в грех, а второе – чтобы погрузить нас в отчаяние.

34. Когда печаль и отчаяние в нас усиливаются, тогда мы не можем приносить должного покаяния, ни окаывать себя, ни укорять, хотя в печальном расположении души и не предаемся греху. А когда оные угаснут, тогда опять мучитель наш внушает нам о милосердии Божиим, чтобы мы снова пали.

35. Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте и нетлении нашего тела; бесы же, по утверждению некоторых, ни о чем другом столько не веселятся, как о злосмрадии блуда, и никакой страсти не любят так, как оскверняющую тело.

36. Чистота нас усвояет Богу и, сколько возможно, делает Ему подобными.

37. Земля с росой есть мать сладости плодов, а мать чистоты есть безмолвие с послушанием. Приобретенное в безмолвии бесстрашие тела при частом сближении с миром не пребывает непоколебимо; от послушания же происходящее – везде искусно и незыблемо.

38. Видел я, что гордость бывает причиною смиренномудрия, и вспомнил сказавшего: *Кто... разуме ум Господень?* (Рим. 11, 34). Ров и плод надмения есть падение в грех, грехопадение же для желающих спастись часто бывает поводом к смиренномудрию.

39. Кто хочет с объядением и насыщением победить беса блуда, тот подобен угашающему пожар маслом.

40. Кто одним воздержанием покушается утолить сию брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, гребя одною рукою. Совокупы с воздержанием смирение, ибо первое без последнего не приносит пользы.

41. Кто видит в себе какую-нибудь господствующую страсть, тому должно прежде всего противу ней вооружаться, особенно же если это – домашний враг, ибо если мы не победим сей страсти, то от победы над прочими не будет нам никакой пользы, а поразивши сего египтянина, конечно, и мы узрим Бога в купине смирения.

42. Будучи в искушении, я ощутил, что сей волк хочет обольстить меня, производя в душе моей бессловесную радость, слезы и утешение, и по младенчеству своему я думал, что я получил плод благодати, а не тщету и прелесть.

43. Если *всяк... грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть, а блудяи во свое тело согрешает* (1 Кор. 6, 18), то это, без сомнения, потому, что истечением оскверняется самое существо нашей плоти, а в другом грехе невозможно этому быть. Спрашиваю здесь: почему о согрешающих всяким другим грехом мы обыкновенно говорим только: «Он согрешил», а когда слышим, что кто-нибудь сделал блуд, то с прискорбием говорим: «Такой-то пал?»

44. Рыба спешит убежать от удочки, а душа сластолюбивая отвращается безмолвия.

45. Когда диавол хочет связать два лица союзом постыдной любви, тогда испытывает ту и другую сторону и потом уже начинает возжигать огонь страсти.

46. Склонные к сладострастию часто бывают сострадательны и милостивы, скоры на слезы и ласковы, но пекущиеся о чистоте не бывают таковы.

47. Один мудрый муж предложил мне страшный вопрос: «Какой грех, – сказал он, – после человекоубийства и отречения от Христа есть тяжчайший из всех?» И когда я отвечал: «Впасть в ересь», тогда он возразил: «Как же Соборная Церковь принимает еретиков и удостоивает их причащения Святых Таин, когда они искренно анафематствуют свою ересь, а соблудившего, хотя он и исповедал свой грех и перестал делать его, принимая, отлучает на целые годы от Пречистых Таин, как повелевают апостольские правила?» Я поражен был недоумением, а недоумение это осталось недоумением и без разрешения.

48. Будем испытывать, исследовать и наблюдать, какая сладость происходит в нас при псалмопении от беса блуда и какая – от словес Духа и заключающейся в них благодати и силы.

49. Не забывайся, юноша! Я видел, что некоторые от души молились о своих возлюбленных, будучи движимы духом блуда, и думали, что они исполняют долг памяти и закон любви.

50. Можно осквернить тело и одним осязанием, ибо нет ничего столь опасного, как сие чувство. Помни того, который обвил руку свою краем одежды² (когда нес престарелую свою мать), и удерживай чувство руки своей и не прикасайся к сокровенным и прочим членам ни своего, ни чужого тела.

51. Думаю, что человек не может быть назван совершенно святым, если прежде не освятит сего брения (то есть тела) и некоторым образом не преобразит его, если только возможно такое преобразование во временной жизни.

² Патерик. Слово 13. О рассуждении.

52. Возлеги на постель, мы наиболее должны бодрствовать и трезвиться, потому что тогда ум наш один без тела борется с бесами, и если он бывает сластолюбив или исполнен сладострастных мечтаний, то охотно делается предателем.

53. Память смерти пусть засыпает, пусть и восстает с тобою и вместе с нею Иисусова молитва единопомышляемая, ибо ничто не может тебе доставить столь сильное заступление во время сна, как сии делания.

54. Некоторые утверждают, что брань сия во время сна и истечения происходят единственно от пищи, но я видал, что одни, находясь в тяжкой болезни, а другие, держа самый строгий пост, часто были оскверняемы истечениями. Однажды я спросил об этом предмете одного из искуснейших и рассудительных иноков, и сей блаженный дал мне весьма ясное наставление. «Бывают, – говорил приснопамятный, – истечения во сне от изобилия пищи и от излишнего покоя, а иногда – от гордости, когда мы, долго пребывая свободными от истечений, этим возносимся, иногда же и от того, что осуждаем ближнего. Но от последних двух причин истечения могут случаться и с больными, а может быть и от всех трех. Если же кто чувствует, что он чист от всех сих показанных ныне причин, то блажен сей человек ради такого бесстрастия: он от одной зависти бесовской претерпевает случаемое временем, когда Бог сие на него попускает для того, чтобы безгрешным злоключением приобретал высочайшее смирение».

55. Никто в продолжение дня не представляй себе в уме случающихся во сне мечтаний, ибо и то есть в намерении бесов, чтобы сновидениями осквернять нас бодрствующих.

56. Услышим и о другом коварстве наших врагов. Как снеди, вредные для тела, по некотором времени или день спустя производят в нас болезнь, так весьма часто действуют и причины, оскверняющие душу. Видал я наслаждающихся и не вдруг боримых, видал, что некоторые едят и пребывают с женщинами и в то время не имеют никакого худого помышления, но когда они обольстились самонадеянностью и возмечтали, что имеют мир и утверждение, то внезапно подверглись погибели в своей келлии. А какая это погибель, телесная и душевная, которой человек может подвергаться один, знает тот, кто находился в сем искушении, а кто не был искушен, тому и знать не надобно.

57. В это время великою помощью служат нам: худая одежда, пепел, стояние всенощное, голод, жажда, палящая язык и не многими каплями прохлаждаемая, пребывание при гробах, а прежде всего – смирение сердца и, если можно, отец духовный или усердный брат, скорый на помощь и старый разумом, ибо я почитаю за чудо, чтобы кто-нибудь мог один сам собою спасти корабль свой от сей пучины.

58. Часто один и тот же грех, будучи сделан одним человеком, заслуживает сторишно большее наказание, нежели когда он сделан другим, судя по нраву согрешившего, по месту, где грех случился, духовному возрасту, в котором был согрешивший, и по многим другим причинам.

59. Поведал мне некто об удивительной и высочайшей степени чистоты. Некто, увидев необыкновенную женскую красоту, весьма прославил о ней Творца и от одного этого видения возгорел любовью к Богу и пролил источник слез. Поистине удивительное зрелище! Что иному могло быть рвом погибели, то ему сверхъестественно послужило к получению венца славы. Если такой человек в подобных случаях всегда имеет такое же чувство и делание, то он воскрес, нетленен прежде общего воскресения.

60. Так должны мы поступать и при слушании песнопений и песней. Боголюбивые души, когда слышат пение мирских или духовных песен, исполняются чистейшего утешения, любви божественной и слез, между тем как в сластолюбивых возбуждаются совсем противные чувства.

61. Некоторые, как мы и прежде говорили, пребывая в безмолвных местах, гораздо более бывают боримы от бесов, и сие неудивительно, потому что бесы обыкновенно пребывают там, будучи изгнаны Господом в пустыни и в бездну ради нашего спасения. С особенною лютостию

нападают на безмолвника бесы блуда, чтобы изгнать его в мир, внушивши ему, что он никакой пользы не получает от пустыни. Но когда мы пребываем в мире, они отходят от нас, чтобы мы, видя себя свободными от брани, оставались между мирскими. Итак, где мы терпим нападение от врагов, там, без сомнения, и сами сильно с ними боремся, а кто этой брани не чувствует, тот оказывается в дружбе со врагами.

62. Когда мы пребываем по некоторым нуждам в мире, нас покрывает рука Господня; часто, может быть, и молитва отца духовного, чтобы имя Божие не хулилось через нас. Иногда сие бывает от нечувствительности и оттого, что мы прежде уже много испытали то, что видим и слышим, и насытились этим, или оттого, что бесы с намерением отступают от нас, оставляя беса гордости, который один заменяет собою всех прочих.

63. Все вы, желающие обучиться чистоте, услышьте еще об одной хитрости и коварстве обольстителя душ и будьте осторожны. Некто собственным опытом изведаль сей обман его и сказывал мне, что бес плотского сладострастия весьма часто вовсе скрывает себя, наводит на инока крайнее благоговение, и производит в нем источник слез, когда он сидит или беседует с женщинами, и подстрекает его учить их памятованию о смерти, о последнем суде и хранении целомудрия, чтобы сии окаянные, прельстившись его словами и притворным благоговением, прибегнули к этому волку как к пастырю, но окаянейший оный, от близкого знакомства получив дерзновение, наконец подвергается падению.

64. Всеми силами будем убегать, чтобы не видеть, не слышать о том плоде, которого мы обещались никогда не вкушать, ибо удивляюсь, если мы считаем себя крепчайшими пророка Давида – чему быть невозможно.

65. Похвала чистоты столь велика и высока, что некоторые из отцев осмелились назвать ее бесстрашием.

66. Некоторые говорят, что по вкушении плотского греха невозможно называться чистым, а я, отвергая их мнение, говорю, что хотящему возможно и удобно привить дикую маслину к доброй. И если бы ключи Царства Небесного были вверены девственнику по телу, то мнение оное, может быть, имело бы основательность. Но да постыдит умствующих таким образом тот, кто имел тещу, а был чист и носил ключи Царствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.